

1. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ ВО ВРЕМЕНА ВОЕННОГО КОММУНИЗМА И НЭПА

Караулова Н.М., к.э.н., директор;
Сизенева Л.А., к.э.н., доцент кафедры
туризма и сервиса

Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье рассмотрены основные вехи налоговой истории России в начале XX в.: в период гражданской войны, военного коммунизма, новой экономической политики (НЭП). Показана роль налогов как рыночного механизма саморегуляции при НЭПе.

Крайне тяжелое социально-экономическое положение России в начале XX в. определило политическую необходимость развития предпринимательской площадки, которая должна была обеспечить рост промышленности, сельского хозяйства и других жизненно важных отраслей.

Историческое понимание, что в национальной экономике именно малый бизнес выступает гарантом стабильности, эффективного и непрерывного макроэкономического развития любого государства определило политическую направленность [9, с. 321].

Необходимо отметить, что в условиях кризиса хозяйствующие субъекты малого бизнеса, которые не требуют значительных стартовых инвестиций, а также гарантируют высокую скорость оборачиваемости - способны быстро решать аспекты реструктуризации любой экономики, а также определяют: формирование эластичной рыночной экономики; функциональное взаимодействие разных форм собственности и адекватной им модели хозяйствования [9, с. 321].

Именно поэтому, во второй половине XIX в. Россия встала на путь интенсивного капиталистического развития. Соответственно, в налоговой политике было проведено множество преобразований с целью, во-первых, адаптировать налоговую систему для эффективного развития растущей промышленности, а во-вторых, - обеспечить соответствующий рост государственных доходов для финансирования индустриализации экономики. В результате была сформирована весьма адекватная своему времени налоговая система, эффективно решавшая большинство стоящих перед нею задач. Некоторое увеличение налогового бремени произошло в связи с участием России в первой мировой войне [2, с. 46].

Фактически к началу 1917 г. в России действовали следующие налоги:

- поземельный налог, который носил раскладочный характер;
- поземельные сборы, существовавшие на территории польских губерний, Сибири и некоторых других местностей;
- налоги с недвижимых имуществ;
- подымная подать, взимаемая в Польских губерниях;
- кибиточная подать, взимаемая в Ставропольской губернии, Степном и Туркестанском краях;
- оброчная подать и платежи переселенцев за пользование землей;
- квартирный налог;
- промысловый налог;

- налог на денежный капитал;
- эмиссионный налог с акций и облигаций и др. [4, с. 48].

В 1917 г. закончилась эпоха естественных качественных преобразований налогов. Революция 1917 г. породила революционный налог на буржуазию и кулачество. Вместе с тем налоги как правовая система перестали играть главную роль в финансировании государственных потребностей. Эту роль выполняли контрибуции, эмиссия денег и продразверстка [10, с. 113].

В течение короткого и относительно мирного периода с конца 1917 г. до осени 1918 г., прерванного гражданской войной, использовались действовавшие в предшествующие годы налоги с некоторым пересмотром основных налогоплательщиков и размеров ставок (акцизы, госпошлина), а также были введены новые налоги. В тот период основными налогами, действовавшими в стране, были следующие:

- фактически введенный в действие подоходный налог, основные положения которого существенно отличались от его дореволюционной версии, которая так и не была реализована на практике;
- промысловый налог, взимание которого было переложено на мелкие, не национализированные предприятия;
- акцизы;
- государственная пошлина;
- 5%-й сбор с оборота торговых предприятий;
- сбор с частных предприятий в фонд обеспечения семей красноармейцев;
- сбор в фонд детского питания [2, с. 49].

В период гражданской войны и военного коммунизма в налоговой системе России имели место:

- классовый подход к определению круга налогоплательщиков;
- замена денежных форм налогообложения натуральным налогом с сельхозпроизводителей, на практике принявшим форму продразверстки;
- принудительные военизированные формы изъятия ресурсов.

Декретом Совета народных комиссаров от 21 ноября 1918 г. акцизы были заменены «начислениями к цене вырабатываемых и передаваемых в распределительные органы изделий и продуктов». К объектам обложения, на которые теперь стали устанавливаться начисления, были отнесены все ранее подакцизные товары, а также ткани, нитки и т.п. Декретом 17 января 1920 г. косвенные налоги были полностью отменены [3, с. 48].

В целом архитекторы коммунистического общества к 1920 г. привели страну к краю экономической пропасти. Общая продукция сельского хозяйства составляла около половины довоенной, не хватало топлива, транспорт и многие мануфактуры были разрушены [8, с. 217-218]. В этих условиях в 1920 г. власть идет на восстановление рыночных отношений в России, известное под названием новой экономической политики (НЭП). Большая заслуга в осуществлении плана экономической реформы страны в 1921 г. принадлежит наркому финансов Советской России Г.Я. Сокольникову.

Основными принципами реформы Г.Я. Сокольникова были:

- создание частного капитала и его активная деятельность;
- контроль государства за развитием капиталистического уклада и его соревнованием с социалистическим;
- рост производства и благосостояния трудового населения страны.

Наиболее важное место в этом комплексе задач Г.Я. Сокольников отводил внедрению в практику новой си-

стемы налогообложения, которая при полном отсутствии помощи из-за рубежа была единственным источником доходов государственного бюджета. Г.Я. Сокольников на первый план ставил не фискальную, а стимулирующую функцию системы, главной особенностью которой было резкое увеличение производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, сбалансированность госбюджета, повышение жизненного уровня населения. Однако в целом налоговая система НЭПа отталкивалась от налоговой системы дореволюционной России и повторяла ряд ее черт.

В 1921 г. в деревне продразверстка была заменена продналогом, который был значительно ниже существовавшей разверстки (на хлеб – на 43,3%, на масличные семена – на 200%, на мясо – на 74,5%, на масло – на 36,1%, на льноволокно – в 15 раз и т. д.) [10, с. 116].

Таким образом, в крестьянских хозяйствах оставалась значительная часть произведенного продукта, которая могла быть использована по усмотрению производителей. Это позволило снабжать город двумя путями: через натуральный налог и товарообменные операции.

В 1922 г. продналог был определен по 18 основным сельскохозяйственным продуктам и вносился по желанию крестьян либо натурой по хлебному эквиваленту, либо деньгами. Ставка налогообложения по зерновым культурам при урожае до 25 пудов с 1 десятины пашни равнялась 8% от урожая, при урожае в 45-50 пудов – 9,9%, а при урожае в 70 пудов и выше – 10% [11, с. 209].

Кроме этого, в 1923-1924 гг. 23% бедняцких хозяйств полностью и 20% частично были освобождены от уплаты налогов в бюджет, а крупные хозяйства платили лишь по 10% своих доходов. Прогрессивная ставка имела разброс в 10 раз, благодаря чему в 1922-1923 гг. сельское хозяйство обеспечивало 25% доходов государства, в том числе за счет налогов – 17% [1, с. 181].

Таким образом, вся система налогообложения крестьянства строилась на том, что после уплаты налогов государству, прибавочный продукт постоянно увеличивался за счет расширения посевных площадей и роста урожайности, увеличение количества скота и его продуктивности. С переходом в 1924 г. на денежный налог начали возрастать государственные закупки сельскохозяйственной продукции, ставшие единственной формой расчетов. Параллельно была внедрена гибкая система ценообразования, которая приводила к росту предложения. Таким образом, регулируя налоги и цены в сельском хозяйстве, государство добилось в 1925 г. использования 99% объема посевных площадей довоенного периода при росте урожайности в 1,6 раза и превышении поголовья крупного рогатого скота на 25% [1, с. 181-182].

В промышленности Г.Я. Сокольников ввел систему прямого налогообложения: с 1921 г. промысловый налог, с 1922 г. – подоходный налог, ставки которого дифференцировались от 0,83% до 15% в зависимости от размера дохода (без зарплаты). Причем, государственные и кооперативные предприятия, смешанные общества и крестьянские хозяйства налогом не облагались [1, с. 182].

В состав промыслового налога входил уравнительный и патентный сбор. Стоимость патента варьировалась по разрядам в зависимости от вида занятий и географического положения региона.

Уравнительный сбор зависел от сферы деятельности предприятия и его местонахождения. Так, в пищевой промышленности он составлял от 1,5% до 2%, на

предметы роскоши – от 2% до 6%. В условиях неустойчивой конъюнктуры и падающей валюты данный способ промыслового обложения наиболее надежно гарантирует фискальные результаты. Уравнительный сбор представлял собой, по сути дела, налог с оборота, позволяющий относительно равномерно облагать все товары, улавливать и аккумулировать в бюджете излишки доходов [5, с. 30]. В 1922/23 финансовом году доходы от промыслового налога обеспечивали 12,5% доходов бюджета [4, с. 51-52].

В 1923 г. вступила в силу новая система подоходно-поимущественного налогообложения, которая, по сути представляла собой двухступенчатый налог. На первой ступени взимался так называемый классный налог – основной подоходный налог, величина которого определялась видом доходов (от личного труда по найму, от личного труда не по найму, нетрудовые доходы) и профессией плательщика. По данному налогу был установлен необлагаемый минимум (для рабочих и служащих с заработком до 75 руб. в месяц) и твердые ставки, зависящие от видов и местоположения источников дохода. На второй ступени с общей суммы совокупного дохода из всех источников взимался дополнительный налог по методу сложной прогрессии.

В период НЭПа получила развитие система акцизов. Первым введенным во времена НЭПа акцизом стал введенный в 1921 г. акциз на виноградные вина крепостью до 14%. Также в 1921 г. были введены акцизы гильзы, спички, табачные изделия, папиросную бумагу.

Число подакцизных товаров в дальнейшем росло. Так, в 1922 г. были установлены акцизы на:

- чай, кофе, цикорий, суррогаты чая и кофе.
- прохладительные напитки;
- технический спирт;
- пиво;
- мед;
- сахар;
- соль;
- нефтепродукты;
- восковые свечи;
- пресованные дрожжи;

В последующие годы система акцизного налогообложения продолжала расширяться, и одновременно менялась его структура. По мере насыщения рынка товарами легкой промышленности к подакцизным товарам добавились текстильные изделия. С ростом акцизных поступлений в бюджет снижалось налоговое бремя на отдельные виды товаров массового потребления и сырья для промышленности. Так, в 1923-1924 гг. был уменьшен акциз на соль в два раза и на керосин в 1,3 раза, уменьшены ставки для соли, отпускаемой для химической и рыбной промышленности, разрешен безакцизный отпуск нефтепродуктов для сельскохозяйственных работ, в 1927 г. отменен акциз на соль, обеспечивавший бюджету до 15-18 млн. руб. в год. В 1928 г. для содействия развитию мелкого виноградарства был отменен акциз на виноградные вина и одновременно повышен акциз на виноградный спирт, отпускаемый для изготовления коньяков и крепких вин [7, с. 41].

Оценивая фискальный эффект акцизного налогообложения, следует отметить, что общая величина акцизных поступлений с 1922 г. по 1930 г. выросла в 25 раз [3, с. 48-49]. При этом изменялась структура доходов от акцизного налогообложения. Если условно разбить все акцизы на две группы: акцизы на предметы первой необходимости и мас-

сового потребления и (соль, сахар, дрожжи, спички и т.д.) и акцизы на предметы излишнего потребления, то в период НЭПа заметна четкая тенденция возрастания второй группы акцизов за счет первой. При этом для 1920-х гг. характерен высокий рост доли акцизов на спиртные напитки.

В период НЭПа большое развитие получила также система таможенных налогов. С 1924 г. стала проводиться высокопротекционистская таможенная политика, и в 1927 г. таможенные пошлины были еще повышены на все ввозимые в СССР товары. Средняя тяжесть таможенного обложения в 1924 г. составляла 22-24% к стоимости товаров, а в 1927 г. она была увеличена до 30-33%. При этом общая сумма годовых поступлений от таможенных сборов при аналогичных объемах ввоза возросла на 60 млн. золотых рублей. В целом система таможенных тарифов давала в 20-е гг. 7-8% налоговых поступлений в бюджет [3, с. 49-50].

«Свертывание» НЭПа сопровождалось соответствующей налоговой реформой, которая принципиально изменила механизм формирования доходной части бюджета. Для большей части отечественной промышленности 53 платежа из 86, которые уплачивало в то время среднее предприятие, было агрегировано в налог с оборота. Вторым значимым обязательным платежом для предприятий стали отчисления от прибыли. Ставки отчислений от прибыли варьировались от 1% до 81% прибыли в зависимости от величины прибыли и потребностей предприятия в финансовых ресурсах для собственного развития [4, с. 56].

Несколько позже была реформирована система налогообложения колхозов, которые до 1936 г. продолжали платить сельскохозяйственный налог. Начиная с 1936 г. колхозы стали переводиться на обложение по доходам, исчисленным не по нормам доходности, а на основе данных отчетности соответствующих хозяйств.

Налоговые реформы 1930-х гг. затронули и граждан, для которых был введен подоходный налог, вобравший в себя некоторые другие налоги с населения. Промысловый налог трансформировался в налог с кустарей и ремесленников, сборы на колхозных рынках, разовые казначейские сборы. С 1931 г. стали вводиться повсеместные сборы на культурно-хозяйственное и жилищное строительство, преобразованные в 1933 г. в культжилсбор [10, с. 115].

С начала 1930-х гг. начался длительный период функционирования так называемой двухканальной системы административного изъятия в бюджет по существу всей прибыли предприятий. Налоговая система законсервировалась и чахла. Это было обусловлено тем, что господствующая в стране экономическая концепция отводила рыночным товарно-денежным отношениям, а значит и налогам, второстепенную роль. Доход государства формировался не за счет налогов, а за счет прямых изъятий валового национального продукта, производимого на основе государственной монополии. Это означает «трансформационный крен налоговых доходов к неналоговым формам» [10, с. 115].

Таким образом, большевики, придя к власти в 1917 г., едва не довели Россию до голодной смерти, вследствие чего НЭП стал вынужденной мерой, призванной вывести страну из кризиса. Запустив рыночный механизм саморегуляции, власти, опасаясь его чрезмерного развития, активно контролировали его и бездумно вмешивались в него административными методами [12, с. 155]. Причем проблема не в том, что плановые и рыночные механизмы использовались одновременно – опыт НЭПа как раз и показал, что между плановым и рыночным хозяйством нет антагонистического противоречия [7, с. 138] – а в том, что неумелое использование этих механизмов привело к тем противоречиям, которые и загубили планово-рыночную систему. Обязав крестьян сдавать хлеб государству и установив заниженные закупочные цены на зерно, большевики добились того, что

крестьяне стали кормить зерном скот и «срывали» государству продовольственную кампанию по закупке зерна. По мнению И.В. Сталина, это продемонстрировало неэффективность мелкого и среднего сельскохозяйственного производства, и с помощью подтасовки расчетов была обоснована необходимость коллективизации, и произошло свертывание НЭПа [6, с. 44]

Ключевые слова

Налоговая система; налоговая реформа; продрозверстка; продналог; патентный сбор; уравнительный сбор; акцизы; налог с оборота; отчисления с прибыли.

Караулова Наталия Михайловна

Сизенева Лидия Александровна

Литература

1. Викуленко А.Е. Г.Я. Сокольников и налогообложение в новой экономической политике [Текст] / А.Е. Викуленко, С.Г. Глухарев // Клио. – 1997. – №1. – С. 181-182.
2. Глушенко Л.А. Стимулы и критерии эффективности проведения налоговых реформ в России [Текст] : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Л.А. Глушенко. – Волгоград, 2005. – 169 с
3. Караваева И.В. Косвенное налогообложение в России начала XX века: этапы трансформации [Текст] / И.В. Караваева, И.В. Архипкин // Финансы. – 2001. – №8. – С. 48-50.
4. Лыкова Л.Н. Налоги и налогообложение в России [Текст] : учеб. для вузов / Л.Н. Лыкова. – М. : БЕК, 2001. – 384 с.
5. Налоги [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Черника Д.Г. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 652 с.
6. НЭП [Текст]: кризисы, которых не было: интервью с П. Грегори // Знание – сила. – 1990. – №10. – С. 40-44.
7. Сизенева Л.А. Налоговая система России: ретроспективный анализ и приоритетные направления развития [Текст] / Л.А. Сизенева, Е.Н. Антамошкина. – Волгоград, 2006. – 138 с.
8. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего [Текст] / Н.П. Федоренко. – М. : Экономика, 2001. – 490 с.
9. Шохнех А.В. Стратегические подходы к организации обеспечения безубыточной и непрерывной в долгосрочной перспективе деятельности хозяйствующих субъектов малого бизнеса [Текст] / А.В. Шохнех // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №6. – С. 127-129.
10. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение [Текст] : учеб. / Т.Ф. Юткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФР-М, 2001. – 576 с.
11. Яковецкий В.Н. Аграрные отношения в СССР в период строительства социализма [Текст] / В.Н. Яковецкий. – М., 1964. – 365 с.
12. Сизенева Л.А., Караулова Н.М. Уровень налогового бремени в Российской экономике // Казанская наука. Сборник научных статей. 2010. - №3. – С. 152-155.

РЕЦЕНЗИЯ

В настоящее время в России все еще стоит вопрос о целесообразности дальнейшего реформирования налоговой системы с целью повышения ее социальной и инвестиционной направленности. Поэтому актуальным является изучение исторического опыта налоговых преобразований, которые в свое время содействовали эффективному развитию отечественной экономики.

Авторы статьи рассматривают основные налоговые реформы, сопровождавшие судьбоносные события для отечественной истории: революцию 1917 г., период военного коммунизма, НЭПа и его свертывания.

В статье убедительно показано, как использование налоговых инструментов послужило успеху новой экономической политики, и как снижение налоговой нагрузки и построение оптимальной системы ее распределение содействовало экономическому росту и дало мощный фискальный эффект.

Вышеизложенное дает основание считать, что актуальность рассматриваемой темы, практическая значимость и новизна материала определяют научную ценность статьи.

Самойленко И.В., к.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Волгоградского филиала ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)